
Современные зарубежные направления исследований факторов риска противоправного поведения у несовершеннолетних

Мартынова И.Р., аспирантка факультета юридической психологии, Московский городской психолого-педагогический университет (irina.mart.r@gmail.com)

В статье проанализированы исследования прогностической структурированной оценки факторов риска противоправного поведения у несовершеннолетних в зарубежной психологии. Были рассмотрены проблемы предупреждения противоправного поведения среди подростков в Российской Федерации. Показано, как зарождался интерес к различным методам прогнозирования противоправного поведения. Рассмотрены существующие в настоящее время подходы к оценке риска: клинический, актуарный и динамический. Освещены статистические исследования, направленные на выявление предикторов противоправного поведения у несовершеннолетних. На примере служб пробации было показано, как происходит сопровождение подростков, совершивших различные правонарушения на разных этапах их реабилитации. В контексте принятой «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» показаны перспективы развития целостной системы правосудия, дружественного несовершеннолетнему правонарушителю. Рассмотрены возможности включения в нее структурированных методов оценки риска.

Ключевые слова: факторы риска противоправного поведения, факторы защиты, противоправное поведение, кейс-менеджмент, подростковый возраст.

Для цитаты:

Мартынова И.Р. Современные зарубежные направления исследований факторов риска противоправного поведения у несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 2. С. 41-56.
doi: 10.17759/psylaw.2016060204

For citation:

Martynova I.R. Present-day foreign directions of researches of risk factors of unlawful behavior among minors. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no.2 pp.41-56.
doi: 10.17759/psylaw.2016060104

В настоящее время достаточно остро стоит проблема предупреждения противоправного поведения среди несовершеннолетних. В «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [14] подчеркивается, что профилактическим аспектам работы с подростками-правонарушителями и их сопровождению необходимо уделять основное внимание. Деятельность служб должна быть направлена, прежде всего, на первичную профилактику, которая ставит своей целью нивелирование неблагоприятных социально-средовых факторов и развитие устойчивости подростка к их влиянию. Кроме того, немаловажной задачей является выявление так называемых «групп риска», с которыми проводится активная работа. И наконец, на этапе третичной профилактики предлагается разработка комплекса мер по предупреждению правонарушений у несовершеннолетних, уже вступивших в конфликт с законом, в том числе отбывающих наказание в уголовно-исправительных учреждениях или находящихся по судебному решению в школах закрытого типа. Такая деятельность предполагает создание в Российской Федерации целостной системы правосудия, дружественного несовершеннолетнему. В связи с этим, представляет особый интерес опыт других стран, в которых подобные модели успешно функционируют. В зарубежных системах ювенальной юстиции важное значение придается оценке факторов риска противоправного поведения. Истории их создания и направлениям современных исследований посвящена настоящая статья.

Изначально в социальных науках интерес к оценке факторов риска проявили криминологи. Ими были разработаны специальные карты для прогнозирования криминального поведения [1]. Однако их использование подвергалось серьезной критике, поскольку факторы риска были выделены на основании статистических исследований и включали в себя ограниченный круг социальных характеристик. В дальнейшем методы оценки риска стали широко использоваться в практике пенитенциарной системы и в клинике [8; 34].

Условно методы оценки риска социально-негативных последствий можно разделить на три направления [34].

Качественный, или клинический, подход опирается на результаты клинической диагностики, социальные факторы, тяжесть содеянного, особенности личности, динамику течения психического расстройства и т. п. [8; 9]. При вынесении решения по конкретному случаю специалисты ориентируются на собственные клинические суждения. Иногда добавлялись психологические и психиатрические отчеты для решения, в какой конкретный момент цель реабилитации была достигнута и лицо, совершившее противоправное деяние, больше не представляет опасности [2]. В данном подходе обнаруживается ряд недостатков: эффект субъективности при оценках риска, построении прогноза, трудности доказательного обоснования принятого решения, трудоемкость, большая временная, материальная затратность диагностики, недостаточно высокая точность прогноза и т. п. В дальнейшем были разработаны способы, позволяющие преодолеть эти ограничения. Предложено выносить решения коллегиально, при этом руководствоваться четкими унифицированными стандартизированными критериями. Для объективности оценки тех или иных факторов рекомендовалось документально подтверждать их, указывая источник, из которого получена информация, например, характеристика с места учебы, предыдущие обследования и т. п. Для проверки точности прогноза были проведены проспективные исследования и предложены специальные математические процедуры, определяющие эффективность прогнозирования [9].

Альтернативой клиническому подходу является актуарное, или статистическое направление. При оценке риска с помощью данного подхода предполагалось использование формализованных карт. Теоретической базой для данных методик стали многочисленные исследования предикторов противоправного поведения у различных социальных, возрастных и гендерных групп [1; 3; 5; 6; 7; 17]. Как следствие, при вынесении решения учитывается ряд демографических параметров, полученных с помощью статистики. Оценке подвергаются преимущественно социальные признаки, при этом практически не учитываются индивидуальные характеристики самого человека. Это ведет к возникновению стереотипов в системе оценивания и существенно снижает точность прогноза.

Попытки преодоления проблем, возникающих в рамках актуарного и клинического подходов, привели к созданию нового направления. При разработке концептуальных положений и конкретного инструментария методов структурированной оценки риска были синтезированы знания, накопленные ранее. Кроме того для повышения точности и гибкости в прогнозировании было предложено проводить оценку риска в динамике и уделять особое внимание так называемым «историческим факторам» [13]. Клинический случай наблюдается на протяжении определенного периода времени с постоянным или повторным мониторингом факторов риска. Предполагается, что при работе с данными методиками следует собрать достаточную информативную базу о случае, с которым придется работать. При исследовании учитываются актуальные факторы риска для данного лица. Должна быть оценена роль, которую играет насилие, совершенное в прошлом, для поведения в будущем. Таким образом, диагностика приобретает целостный и объективный характер.

Наряду с факторами, повышающими риск негативных последствий, были выделены так называемые «факторы защиты» («протективные факторы»), которые снижают эту вероятность. В качестве таковых могут выступать ценности человека, которые имеют гуманистическую направленность или же связаны с просоциальными установками [9; 40].

В ряде исследований было показано, что стремление придерживаться нормативных образцов поведения является наиболее значимым протективным фактором вне зависимости от пола, возраста и расовой принадлежности человека. Включение в социальные роли, связанные с социальным статусом, профессией или видом деятельности (ученик, студент, волонтер), которые формируются на морально этических и правовых нормах, может иметь сдерживающее воздействие [13]. Однако неформальные роли могут не выполнять такую функцию, более того, они могут способствовать противоправному поведению.

Условно факторы риска противоправного поведения могут быть разделены на наследственные, биологические и социально-психологические.

В группу биологических факторов входят различные заболевания, травмы и индивидуальные особенности несовершеннолетнего. Стоит особо подчеркнуть, что биологические предпосылки не следует рассматривать изолированно, без учета их сложного взаимодействия с психологическими и социальными факторами [9].

В некоторых исследованиях утверждается, что существует связь между противоправным поведением и мозговыми дисфункциями, которые возникают вследствие раннего негативного влияния различных вредностей на начальных сроках беременности, например, алкогольный синдром плода [6]. Скорее всего, у такого ребенка в дальнейшем будет выше тропность к алкоголю. Наряду с этим можно предполагать и более сложную

связь биологических вредностей и дальнейшего противоправного поведения. Поскольку алкогольный синдром плода возникает у детей, чьи родители злоупотребляют спиртными напитками, то, скорее всего, в таких семьях реализуются неадекватные стратегии и тактики воспитания, которые, в свою очередь, также повышают риск противоправного поведения [9].

Существуют исследования, доказывающие связь между низкой частотой сердечных сокращений, алкогольным синдромом плода, высоким уровнем тестостерона и курением во время беременности с возникновением противоправного поведения [6; 37].

Наследственная отягощенность наркологическими заболеваниями повышает риск раннего пристрастия к алкоголю самого подростка, что, в свою очередь, ведет к повышению риска противоправного поведения. В семьях, где мать употребляла алкогольные напитки во время беременности, реализуются неадекватные модели воспитания, что еще больше усиливает риск.

Следует сказать, что не прослеживается четкой статистической корреляционной связи между алкоголизмом отца и проявлением противоправного поведения у детей [33]. Не исключено, что отцы таких детей вообще не принимают участия в воспитании.

Гендерные исследования показали, что риск противоправного, прежде всего агрессивного поведения выше у юношей по сравнению с девушками [6; 17]. Данную закономерность можно объяснить культурными различиями в восприятии девочек и мальчиков, в частности, стереотипами, существующими в обществе. Юношам, в отличие от девушек, часто внушается, что они обязаны отстаивать себя и свои интересы, в том числе и агрессивными методами. Но стоит отметить, что недавние исследования показали снижение данной направленности в странах, где ведется активная борьба за права женщин. Эти тенденции прослеживаются в США, где с расширением прав женщин выросло, в свою очередь, и число совершаемых ими преступлений. Данная закономерность объясняется тем, что совершенные женщинами преступления стали рассматриваться так же тщательно, как и совершенные мужчинами, а уголовные дела стали доходить до суда [17].

Говоря о наличии психических заболеваний у ближайших родственников, исследователи предполагают, что они могут наследоваться несовершеннолетними, и это повышает риск агрессивного поведения вследствие специфических психопатологических факторов [40].

Ряд авторов указывают на связь противоправного поведения несовершеннолетних и употреблением психоактивных веществ самими подростками [6; 29]. Токсическое действие алкоголя и наркотиков снижает способность к произвольной регуляции поведения [9; 13]. Кроме того, вокруг подростка начинает формироваться определенный специфический микросоциум, в котором легко усваиваются криминальные стереотипы поведения. Также употребление психоактивных веществ, прежде всего наркотиков, приводит к включению несовершеннолетнего в деятельность преступных групп и ослаблению социальных связей, выступающих в роли защитных факторов.

В исследованиях было обнаружено, что чем раньше совершается противоправное деяние, тем более высок риск рецидива в дальнейшем [12; 18; 21]. Это объясняется тем, что неадаптивное диссоциальное поведение начинает формироваться достаточно рано, когда еще не сформированы внутренние защитные механизмы, и процесс развития личности происходит с отклонениями. При этом внутренняя уязвимость усугубляется негативными

внешними воздействиями (социальная изоляция, конфликты и давление в семье, круг сверстников с преимущественно противоправным поведением).

Социально-психологические предикторы противоправного поведения несовершеннолетних представляют собой весьма обширную и сложную группу, которая имеет свою возрастную специфику [7; 8; 9].

Во многих зарубежных исследованиях, изучающих противоправное поведение среди молодежи, фигурирует возраст 15 лет и ниже [28; 29]. Это объясняется тем, что лиц, достигших 16–17 лет, часто доставляют не в специализированные суды по делам несовершеннолетних, а рассматривают их дела наряду с взрослыми правонарушителями.

Проводились кросскультуральные исследования факторов риска у представителей различных национальностей. Было убедительно показано, что «расовый фактор» не может быть отнесен к биологическим. Существуют стереотипы, оказывающие влияние на вердикт суда [31; 26; 38]. Так, американскими исследователями выявлено, что вследствие этого феномена более строгие решения выносились в отношении подростков-афроамериканцев.

Вместе с тем, статистические исследования, проведенные в Северной Америке, обнаружили корреляционные связи национальной принадлежности с частотой и вероятностью противоправного поведения [38]. В течение трехлетнего проспективного исследования было обнаружено, что афроамериканцы с большей вероятностью подвержены риску рецидива преступного поведения, чем белое население Соединенных Штатов и выходцев из Латинской Америки. Данный фактор принято относить к социально-психологическим. Он связан с более низким социальным статусом, бедностью афроамериканских семей, меньшей доступностью для них образования и т. п. [38]. Время, проведенное в исправительном учреждении, также рассматривается как предиктор повторного противоправного поведения у несовершеннолетних [4; 30]. Подростковый возраст является одним из наиболее важных периодов в формировании личности. Поэтому на данном этапе легко прививаются не только просоциальные ценности, но и негативные образцы поведения, присваиваются роли тюремной субкультуры. Кроме того, во время пребывания в пенитенциарных учреждениях весьма ограничена возможность ориентации на социально одобряемые модели поведения.

Существует точка зрения, согласно которой предполагается, что характер уже совершенного правонарушения может помочь в прогнозировании риска дальнейшего противоправного поведения. Было показано, что тяжелые деликты, связанные с агрессией и насилием, могут рассматриваться в качестве достоверного маркера повторных аналогичных правонарушений. Кроме того, в зарубежной практике выделены специфические, свойственные только несовершеннолетним возрастным отклонения от социальных норм [21]. Например, в них входит распитие спиртных напитков, побеги из дома, прогулы и нарушение комендантского часа и т. п. Такие проступки рассматривают как некий трамплин для дальнейшей возможной криминализации.

Обнаружено, что совершенные ненасильственные противоправные деяния (кражи, распространение наркотиков, мошенничество и т. п.) в подростковом возрасте имеют не только тенденцию к повторению, но и могут рассматриваться в качестве фактора риска более серьезных правонарушений [39]. Этот факт натолкнул исследователей на мысль, что при оценке риска криминального поведения в анализ необходимо включать так называемые «исторические факторы», касающиеся ранее совершенных правонарушений [26]. Вместе с тем подчеркивается, что коррекционные и профилактические интервенции должны проводиться осторожно и дифференцировано. Активность в деятельности

специалистов должна быть пропорциональна уровню риска. Наряду с оценкой криминального прошлого подростка необходимо учитывать его актуальное состояние. Особое внимание следует уделять ресурсным сторонам несовершеннолетнего. Эти рекомендации направлены на то, чтобы молодые правонарушители не стигматизировались обществом.

Немаловажную роль при оценке риска противоправного поведения играет анализ ближайшего окружения подростка. Так, прослежена связь между судимостью родителей и криминальной активностью их детей. Согласно полученным данным [15], несовершеннолетние, которые родились в семьях, где отцы привлекались к уголовной ответственности в возрастном интервале от 18 до 23 лет, достоверно чаще сами совершали правонарушения. Авторы склоняются к мнению, что это происходит не столько вследствие действия биологических факторов. По-видимому, такая закономерность может быть объяснена в рамках процесса формирования специфической «криминальной идентичности».

В исследованиях особое значение придается характеру воспитания в семьях подростков-правонарушителей. Было обнаружено, что чрезмерно жесткая дисциплина повышает риск противоправного, прежде всего агрессивного, поведения [6; 33; 44]. Особая роль при этом отводится жестокому обращению с ребенком и другими членами семьи. В многочисленных исследованиях было показано, что несовершеннолетние, подвергавшиеся или бывшие свидетелями домашнего насилия, в подростковом возрасте достоверно чаще проявляют агрессию [44; 45]. Неумение адекватно справляться со стрессом нередко ведет к употреблению алкоголя и наркотиков, что еще больше усиливает криминальные тенденции.

Недостаточный контроль за поведением ребенка является весомым фактором риска. Показано, что наиболее уязвимыми в этом отношении являются мальчики, причем в возрасте до десяти лет [43]. Авторы полагают, что в этот период значимый взрослый является для ребенка основным носителем правил и норм. Усвоение которых, может быть осложнено недостатком дисциплинарных мер и воздействий. В то же время семейная стабильность, относительно высокий социальный статус родителей и полная семья считаются одним из наиболее важных протективных факторов. В ряде исследований обнаружено, что родительское внимание снижает риск противоправного поведения даже у тех несовершеннолетних, которые уже включены в круг сверстников с противоправным поведением. В лонгитюдном исследовании показано, что участие отца в досуге сыновей снижает вероятность противоправного поведения [23]. Таким образом, семья является сдерживающим фактором возникновения противоправного поведения [44].

В ряде работ была предпринята попытка выявить связь между противоправным поведением и пережитым травматическим событием в детстве. Однако выводы, подкрепленные статистическими данными, авторы не приводят [22; 41].

Наибольший интерес представляют исследования, в которых, предпринимаются попытки связать индивидуальные и социальные факторы риска. Так, выявлено, что неустойчивая самооценка, формирующаяся вследствие социальной неуспешности в среде сверстников, может привести к искаженной оценке нейтральных ситуаций и восприятию их как враждебных. В этом случае один из механизмов предотвращения негативных влияний на Я-концепцию – это проявление насилия и агрессии [8]. Также в группах просоциальных сверстников несовершеннолетний усваивает социальные нормы и правила. Отвержение несовершеннолетнего лишает его такой возможности, что в итоге может привести к

совершению противоправного деяния [8;18]. Криминальной субкультуре отводится значительная роль при прогнозировании риска противоправного поведения. Он существенно увеличивается в том случае, если несовершеннолетний начинает самоутверждаться в таком специфическом микросоциуме и претендует на лидерские позиции. Поэтому для подростков «группы риска» очень важно формирование опыта успешности в социально одобряемой деятельности.

Эффективность профилактических мер во многом зависит от того, как организовано сопровождение несовершеннолетнего и какие методы оценки риска используются специалистами.

Некоторые специалисты полагают, что необходимо применять профильные инструменты, специфичные для того или иного вида правонарушений. Например, для оценки риска агрессивного поведения за рубежом широко используются такие методики, как EARL-20 В SOAP-II, SAVRY и т. п. [8].

Риск противоправного поведения в целом позволяет оценивать многопрофильная методика Assessing Risk and Need in Youthful Offenders – RNA [26], в российской модификации «Оценки риска и возможностей несовершеннолетних» (ОРВ) [7; 8; 9]. Опыт ее успешного применения в Российской Федерации показан в ряде исследований [3; 7; 9].

Следует подчеркнуть, что методы оценки риска не являются изолированными инструментами. Они включены в целостную систему специализированного правосудия для несовершеннолетних.

Примером такого многопрофильного сопровождения подростка-правонарушителя является пробационная служба, функционирующая в Канаде [11].

Офицер пробации привлекает к деятельности специалистов разных структур и координирует их работу. Это позволяет осуществлять индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему, попавшему в поле зрения закона. Аналогичные системы существуют в Европе [10].

Перспективы для создания подобной службы в России были заложены в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [14]. Поэтому дальнейшее исследование факторов риска противоправного поведения несовершеннолетних и создание новых методов их оценки представляется перспективным направлением.

Литература

- 1) Блекборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. 596с.
- 2) Булыгина В.Г. Измерение рисков насилия в судебной психиатрии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (дата обращения: 02.12.2015).
- 3) Воронова Е.Л., Шипшин С.С. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента (Технология сбора и анализа юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со статьей 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [Электронный ресурс] // Ростов-на-Дону, sudexpert.ru 2009. URL:

- http://www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/369_633.doc. (дата обращения: 20.12.15).
- 4) *Дебольский М.Г.* Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (дата обращения: 16.02.2016).
  - 5) *Дмитриева Т.Б.* Мотивация криминальной агрессии у женщин // Российский психиатрический журнал. 2000. № 5. С. 20—25.
  - 6) *Дозорцева Е.Г.* Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: РИО «ГНЦ ССП Росздрава», 2004. 352 с.
  - 7) *Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С., Александрова Н.А.* Оценка риска противоправных действий у детей и подростков: метод. рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП имени В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2011. 25 с.
  - 8) *Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С.* Клинико-психологические методы оценки риска совершения агрессивных действий несовершеннолетними: аналитический обзор. М.: ФГУ «ГНЦ ССП Росздрава». 2009. 29с.
  - 9) *Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г.* Перспективы использования структурированных методов оценки риска повторных деликтов при психологическом сопровождении несовершеннолетних правонарушителей с психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2014. №. 7 (98) С. 3–11.
  - 10) *Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Чибисова И.А.* Социальные и психологические аспекты уголовного ювенального правосудия в мировой практике (англосаксонские модели ювенальной юстиции) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62500.shtml (дата обращения: 09.04.2016).
  - 11) *Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г., Бадмаева С.В., Чибисова И.А.* Социальные и психологические аспекты уголовного ювенального правосудия в мировой практике (континентальные модели ювенальной юстиции) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53454.shtml (дата обращения: 09.04.2016).
  - 12) *Ремимидт Х.* Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М.: Мир. 1994.682 с.
  - 13) *Сафуанов. Ф. С.* Психология криминальной агрессии. М.: Смысл. 2003. 560 с.
  - 14) Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761. [Электронный ресурс]. consultant.ru

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (дата обращения: 12.04.2016).

- 15) *Baker B.L., et.al.* Preschool children with and without developmental delay: Behavior problems and parenting stress over time // *Journal of Intellectual Disability Research*. 2003. Vol. 47.P. 217–230.
- 16) *Bridges G.S. et.al.* Racial Disparities in Official Assessments of Juvenile Offenders: Attributional Stereotypes as Mediating Mechanisms // *American Sociological Review*. 1998. Vol. 63. P. 554–570.
- 17) *Chesney-Lind M. et.al.* Girls, delinquency, and juvenile justice (2nd ed.). Belmont, CA: West/Wadsworth, 1998. 301 p.
- 18) *Crick N.R. et.al* A review and reformulation of social information processing mechanisms in children`s social adjustment // *Psychopathological Bulletin*. 1984. Vol. 115. P. 74-101.
- 19) *Douglas K.S. et al.* The HCR-20 Violence Risk Management Companion Manual. Vancouver: B.C. Mental Health, Law, and Policy Institute, Simon Fraser University, 2000. P. 41–58.
- 20) *Duncan R.D. et.al.* Four-factor model of recidivism in male juvenile offenders // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1995. Vol. 24. № 3. P. 250–257.
- 21) *Duncan T.E. et.al.* The consistency of family and peer influences on the development of substance use in adolescence // *Addiction*. 1995. Vol. 95. №. 12. P. 1647–1660.
- 22) *Eitle D. et.al.* Exposure to community violence and young adult crime: The effects of witnessing violence, traumatic victimization, and other stressful life events // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2002. Vol. 39. №. 2. P.214–237.
- 23) *Farrington D.P.* Early predictors of adolescent aggression and adult violence // *Violence and Victims / Eds. I.D. Waldman*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. Vol. 4. P. 79–100.
- 24) *Grenier C.E. et.al.* Predicting recidivism among adjudicated delinquents: A model to identify high risk offenders // *Journal of Offender Counseling, Services & Rehabilitation*. 1987. Vol. 12. P. 101–112.
- 25) *Haapanen R.A. et.al.* Selective incapacitation and the serious offender: A longitudinal study of criminal career patterns. New York: Springer-Verlag, 1990. 160 p.
- 26) *Hoge R.D. et.al.* Youth Level of Service / Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services, 2002. 153 p.
- 27) *Howell J.C.* Guide for implementing the comprehensive strategy for serious, violent, and chronic juvenile offenders. Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1995. 6 p.

- 28) *Katsiyannis A.C.* Background and psychosocial variables associated with recidivism among adolescent males: A 3-year investigation // *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*. 2004. Vol. 12. №. 1. P. 23–29.
- 29) *Katsiyannis A.C. et.al.* Factors related to recidivism among delinquent youths in a state correctional facility // *Journal of Child and Family Studies*. 1997. Vol. 6. P. 43–55.
- 30) *Langan P.A. et.al.* Recidivism of sex offenders released from prison in 1994. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Statistics, 2003. 16 p.
- 31) *Leiber M.J.* The Contexts of Juvenile Justice Decision Making: When Race Matters. State University of New York, Albany, New York, 2003. 225 p.
- 32) *Leon J.S.* New and Old Themes in Canadian Juvenile Justice. Toronto: University Toronto, 2008. 567 p.
- 33) *McCord J.* Some child-rearing antecedents of criminal behavior in adult men // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1979. Vol. 37. P. 1477–1486.
- 34) *McMurrin M.* Substance use and delinquency // *Clinical approaches to working with young offenders*. 1996. Vol. 1. P. 209–235
- 35) *Miner M.H.* Factors associated with recidivism in juveniles: An analysis of serious juvenile gender offenders // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2002. Vol. 39. P. 421–436.
- 36) *Minor K.I. et.al.* Sentence completion and recidivism among juveniles referred to teen courts // *Crime & Delinquency*. 1999. Vol. 45. P. 467–480.
- 37) *Moffitt T.E.* Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy // *Psychological Review*. 1993. Vol. 100. №. 4. P. 674–701.
- 38) *Pope C.E.* Race as a Factor in Juvenile Arrests. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice, 2003. 7 p.
- 39) *Reppucci N.D. et.al.* Youth violence: risk and protective factors // *Multi-problem violent youth*. Cracow, 2002. Vol. 5. P. 25–45.
- 40) *Rutter M.* Child and adolescent psychiatry. Modern approaches. Oxford, 1985. 1096 p.
- 41) *Scarpa A.* CV exposure in a young adult sample: Lifetime prevalence and socioemotional effects // *Journal of Interpersonal Violence*. 2001. Vol. 16. №. 1. P. 36–53.
- 42) *Seabloom W.* A 14-to 24-year longitudinal study of a comprehensive sexual health model treatment program for adolescent gender offenders: predictors of successful completion and subsequent criminal recidivism // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2003. Vol. 47. №. 4. P. 468–481.
- 43) *Smith C.A.* The relationship between childhood maltreatment and adolescent involvement in delinquency // *Criminology*. 1995. Vol. 33. P. 451–481.

- 44) *Warr M.* Parents, peers, and delinquency // *Social Forces*. 1993. Vol. 72. №. 1. P. 247–264.
- 45) *Wells L.E.* Direct parental controls and delinquency // *Criminology*. 1988. Vol. 26. P. 263–285
- 46) *Williams L.M.* Recall of childhood trauma: A prospective study of women’s memories of child abuse // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1994. Vol. 62. P. 1167–1177.
- 47) *Wright B.R.* Reconsidering the relationship between SES and delinquency: Causation but not correlation // *Criminology*. 1999. Vol. 37. №. 1. P. 175–194.

Present-day foreign directions of researches of risk factors of unlawful behavior among minors

Martynova I.R., Postgraduate student of Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (irina.mart.r@gmail.com)

The article analyzes the problem of the study of the predictive and structured risk assessment of illegal behavior among minors in foreign psychology. Problems, which prevent unlawful behavior among adolescents in the Russian Federation, have been analyzed. It is shown how the interest to the various methods of prediction of illegal behavior emerged. The existing of the main currently existing approaches to risk assessment (clinical, actuarial and dynamic) have been made. Numerous statistical studies aimed to identify predictors of unlawful behavior among minors were covered in present review. The escort at different stages of rehabilitation of teenagers committed various offenses was described on the example of the probation system. The possible development of an integrated system of juvenile justice in the Russian Federation was described in the context of the «National Action Strategy for Children for 2012-2017». The possibility of inclusion of structured risk assessment techniques.

Keywords: risk factors, protective factors, unlawful conduct, case management, adolescence.

References

1. Blekborn R. Psihologija kriminal'nogo povedenija [The psychology of criminal behavior]. Saint-Petersburg : Publ. Piter, 2004. 596p.
2. Bulygina V.G. Izmerenie riskov nasilija v sudebnoj psihiatrii [Measuring the risks of violence in forensic psychiatry]. [Elektronnyj resurs]: Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. 2011, no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (Accessed 16.02.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
3. Voronova E.L., Shipshin S.S. Rukovodstvo po sudebnomu processu v ramkah kejs-menedzhment (Tehnologija sbora i analiza juridicheski znachimoj informacii o nesovershennoletnem podsudimom v sootvetstvii so stat'ej 421 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF) [Guide on trial as part of case management (collection and analysis technology of legally significant information about the juvenile defendant in accordance with Article 421 of the Criminal Procedure Code)]. Rostov-na-Donu. sudexpert.ru. [Elektronnyj resurs]. 2009, Available at: http://www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/369_633.doc. (Accessed 16.02.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).

4. Debol'skij M.G. Problemy riska recidiva pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennyh [Problems of risk of relapse during parole of convicted] [Elektronnyj resurs]. Psihologija i pravo [Psychology and Law]. 2014, no 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (Accessed 16.02.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Dmitrieva T. B. Motivacija kriminal'noj agressii u zhenshin [Women's motivation of criminal aggression]. Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]. 2000, № 5. P. 20—25. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem [Abnormal development of the personality of adolescents with unlawful conduct]. Moscow: Publ. RIO «GNC SSP Roszdruva», 2004. 352p.
7. Dozorceva E.G., Badmaeva V.D., Oshevskij D.S., Aleksandrova N.A. Ocenka riska protivopravnih dejstvij u detej i podrostkov. Metodicheskie rekomendacii [Risk assessment of illegal actions of children and teenagers. Guidelines]. Moscow: Publ. FGBU «GNCSSP im. V.P.Serbskogo» Minzdravsocrazvitija Rossii, 2011. 25 p.
8. Makushkin E.V., Dozorceva E.G., Badmaeva V.D., Oshevskij D.S. Kliniko-psihologicheskie metody ocenki riska sovershenija agressivnyh dejstvij nesovershennoletnimi: Analiticheskij obzor [Clinical and psychological methods of risk assessment of committing aggressive acts by minors: Analytical overview]. Moscow: Publ. FGBU «GNCSSP im. V.P.Serbskogo» Minzdravsocrazvitija Rossii, 2009. 29p.
9. Oshevskij D.S., Dozorceva E.G. Perspektivy ispol'zovanija strukturirovannyh metodov ocenki riska povtornyh deliktov pri psihologicheskom soprovozhdenii nesovershennoletnih pravonarushitelej s psihicheskimi rasstrojstvami [Prospects for the use of structured risk assessment methods for repeated misdemeanors under psychological support juvenile offenders with mental disorders]. Psihicheskoe zdorov'e [Mental health]. 2014, no. 7 (98) P. 3-11.
10. Oshevskij D.S., Dozorceva E.G., Badmaeva V.D., Chibisova I.A. Social'nye i psihologicheskie aspekty ugolovnogogo juvenal'nogo pravosudija v mirovoj praktike (anglosaksonskie modeli juvenal'noj justicii)[Social and psychological aspects of criminal juvenile justice in the world (the Anglo-Saxon model of juvenile justice)]. [Elektronnyj resurs]: Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. 2013, no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62500.shtml (Accessed 09.04.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
11. Oshevskij D.S., Dozorceva E.G., Badmaeva S.V., Chibisova M.Ju. Social'nye i psihologicheskie aspekty ugolovnogogo juvenal'nogo pravosudija v mirovoj praktike (kontinental'nye modeli juvenal'noj justicii)[Social and psychological aspects of criminal juvenile justice in the world (continental model of juvenile justice)]. [Elektronnyj resurs]: Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. 2012, no. 2. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53454.shtml (Accessed 09.04.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).

12. Remshmidt X. Podrostkovyj i junosheskij vozrast. Problemy stanovlenija lichnosti [Adolescence and early adulthood. Problems of identity formation]. Moscow: Mir. 1994.682 p.
13. Safuanov. F. S.Psihologija kriminal'noj agressii [Criminal aggression Psychology]. Moscow: Smysl. 2003. 560p.
14. Ukaz Prezidenta RF «O nacional'noj strategii dejstvuj v interesah detej na 2012-2017 gody» ot 1 ijunja 2012[Presidential Decree "On the National Action Strategy for Children for 2012-2017]. no 761. consultant.ru [Elektronnyi resurs]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (Accessed12.04.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
15. Baker B.L., et.al. Preschool children with and without developmental delay: Behavior problems and parenting stress over time // Journal of Intellectual Disability Research. 2003. Vol. 47.P. 217–230.
16. Bridges G.S. et.al. Racial Disparities in Official Assessments of Juvenile Offenders: Attributional Stereotypes as Mediating Mechanisms // American Sociological Review. 1998. Vol. 63. P. 554–570.
17. Chesney-Lind M. et.al. Girls, delinquency, and juvenile justice (2nd ed.). Belmont, CA: West/Wadsworth, 1998. 301 p.
18. Crick N.R. et.al A review and reformulation of social information processing mechanisms in children`s social adjustment // Psychopathological Bulletin. 1984. Vol. 115. P. 74-101.
19. Douglas K.S. et al. The HCR-20 Violence Risk Management Companion Manual. Vancouver: B.C. Mental Health, Law, and Policy Institute, Simon Fraser University, 2000. P. 41–58.
20. Duncan R.D. et.al. Four-factor model of recidivism in male juvenile offenders // Journal of Clinical Child Psychology. 1995. Vol. 24. № 3. P. 250–257.
21. Duncan T.E. et.al. The consistency of family and peer influences on the development of substance use in adolescence // Addiction. 1995. Vol. 95. №. 12. P. 1647–1660.
22. Eitle D. et.al. Exposure to community violence and young adult crime: The effects of witnessing violence, traumatic victimization, and other stressful life events // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2002. Vol. 39. №. 2. P.214–237.
23. Farrington D.P. Early predictors of adolescent aggression and adult violence // Violence and Victims / Eds. I.D. Waldman. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. Vol. 4. P. 79–100.
24. Grenier C.E. et.al. Predicting recidivism among adjudicated delinquents: A model to identify high risk offenders // Journal of Offender Counseling, Services & Rehabilitation. 1987. Vol. 12. P. 101–112.

25. *Haapanen R.A. et.al.* Selective incapacitation and the serious offender: A longitudinal study of criminal career patterns. New York: Springer-Verlag, 1990. 160 p.
26. *Hoge R.D. et.al.* Youth Level of Service / Case Management Inventory: User's Manual. Toronto, Canada: Multi Health Services, 2002. 153 p.
27. *Howell J.C.* Guide for implementing the comprehensive strategy for serious, violent, and chronic juvenile offenders. Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1995. 6 p.
28. *Katsiyannis A.C.* Background and psychosocial variables associated with recidivism among adolescent males: A 3-year investigation // Journal of Emotional and Behavioral Disorders. 2004. Vol. 12. №. 1. P. 23–29.
29. *Katsiyannis A.C. et.al.* Factors related to recidivism among delinquent youths in a state correctional facility // Journal of Child and Family Studies. 1997. Vol. 6. P. 43–55.
30. *Langan P.A. et.al.* Recidivism of sex offenders released from prison in 1994. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Statistics, 2003. 16 p.
31. *Leiber M.J.* The Contexts of Juvenile Justice Decision Making: When Race Matters. State University of New York, Albany, New York, 2003. 225 p.
32. *Leon J.S.* New and Old Themes in Canadian Juvenile Justice. Toronto: University Toronto, 2008. 567 p.
33. *McCord J.* Some child-rearing antecedents of criminal behavior in adult men // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. Vol. 37. P. 1477–1486.
34. *McMurrin M.* Substance use and delinquency // Clinical approaches to working with young offenders. 1996. Vol. 1. P. 209–235
35. *Miner M.H.* Factors associated with recidivism in juveniles: An analysis of serious juvenile gender offenders // Journal of Research in Crime and Delinquency. 2002. Vol. 39. P. 421–436.
36. *Minor K.I. et.al.* Sentence completion and recidivism among juveniles referred to teen courts // Crime & Delinquency. 1999. Vol. 45. P. 467–480.
37. *Moffitt T.E.* Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy // Psychological Review. 1993. Vol. 100. №. 4. P. 674–701.
38. *Pope C.E.* Race as a Factor in Juvenile Arrests. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice, 2003. 7 p.
39. *Reppucci N.D. et.al.* Youth violence: risk and protective factors // Multi-problem violent youth. Cracow, 2002. Vol. 5. P. 25–45.
40. *Rutter M.* Child and adolescent psychiatry. Modern approaches. Oxford, 1985. 1096 p.

41. *Scarpa A.* CV exposure in a young adult sample: Lifetime prevalence and socioemotional effects // *Journal of Interpersonal Violence*. 2001. Vol. 16. №. 1. P. 36–53.
42. *Seabloom W.A* 14-to 24-year longitudinal study of a comprehensive sexual health model treatment program for adolescent gender offenders: predictors of successful completion and subsequent criminal recidivism // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2003. Vol. 47. №. 4. P. 468–481.
43. *Smith C.A.* The relationship between childhood maltreatment and adolescent involvement in delinquency // *Criminology*. 1995. Vol. 33. P. 451–481.
44. *Warr M.* Parents, peers, and delinquency // *Social Forces*. 1993. Vol. 72. №. 1. P. 247–264.
45. *Wells L.E.* Direct parental controls and delinquency // *Criminology*. 1988. Vol. 26. P. 263–285
46. *Williams L.M.* Recall of childhood trauma: A prospective study of women's memories of child abuse // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1994. Vol. 62. P. 1167–1177.
47. *Wright B.R.* Reconsidering the relationship between SES and delinquency: Causation but not correlation // *Criminology*. 1999. Vol. 37. №. 1. P. 175–194.